
ПРАВА ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ СДЕЛАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПУШКИНА ДОСТОЯНИЕМ НАРОДА

Москва, 11 января 1872

Мы получили письмо, в котором выражается горячее сочувствие недавно возникшей мысли издать избранные произведения Пушкина для народа и доказывается польза, какую могло бы принести подобное издание. Читатели найдут это письмо ниже и, во всяком случае, согласятся, что произведения таких писателей, как Пушкин, должны быть совершенно доступны для всякого. Но предположение встретило препятствия со стороны книгопродавца, купившего у наследников Пушкина право собственности на его произведения.

Литературная собственность есть понятие новейшего времени. Много было споров о том, может ли право собственности, в строгом смысле, простираться на литературные произведения. Невозможно подвергать сомнению право самого автора на свои произведения; это более чем собственность; вопрос мог касаться только права наследников. Должно ли быть обеспечено за наследниками умершего автора право издания его сочинений? Может ли это право, подобно всякой другой собственности, переходить по наследству или же по смерти автора обнародованные им произведения его таланта должны быть общим достоянием? Законодательство, по-видимому, колебалось при разрешении этого вопроса. Строгое право литературной собственности казалось не совсем совместным с самою природой ее предмета. Умственная ценность может ли подчиняться тем же условиям, что и материальная? Но умственное произведение в своем внешнем выражении становится такою же материальною ценностью, как и всякий предмет, облагаемый правом собственности. Более серьезное сомнение возникало при вопросе о том, в какой мере право частной собственности на литературные произведения может стеснять общее пользование ими и причинять ущерб делу образования. Колеблясь в этом соображении, законодательства, признавшие право литературной

собственности, сочли нужным ограничить его известным сроком. По большей части право литературной собственности обеспечивается за наследниками в продолжение 25 лет по смерти автора; у нас установлен пятидесятилетний срок, по истечении которого литературное произведение делается общим достоянием.

Нельзя не признать важности соображения, побудившего законодательство при установлении права литературной собственности озаботиться соблюдением и интереса общественного. Не признать права литературной собственности было бы вопиюще несправедливостью, было бы грубым противоречием, которое во имя высших интересов цивилизации допустило бы варварство, не совместное ни с какою цивилизацией. Но, с другой стороны, справедливо также и то, что творения ума, таланта, знания составляют достояние всего народа, всего образованного человечества. Отнять у народа великий ум, вышедший из его среды и служивший органом его жизни, значило бы прервать ее ход, замедлить ее развитие. А не значит ли отнимать у народа принадлежащие ему силы, если произведения великих умов должны оставаться предметом частной собственности? Оставаясь в обладании частных лиц, произведения литературы могут служить частным выгодам, не принося обществу должной пользы, могут сделать по цене недоступны большинству даже образованных людей. Долгие годы могут проходить между изданиями; книги, необходимые для чтения в школе, могут сделаться библиографическою редкостью. Так, у нас еще недавно нельзя было ни за какую цену достать сочинений Жуковского. Есть сочинения, которые, не отличаясь высокими достоинствами, тем не менее могли бы быть с пользою распространяемы в народе как предмет занимательного чтения и которые почти не находятся в обращении, потому что на них лежит право частной собственности, не позволяющее посторонним лицам издавать их. Может даже случиться, что наследники писателя, по капризу или принципу, захотят вовсе изъять его сочинения из обращения и в течение пятидесяти лет не допустят ни одного издания. Случай странный, однако не невозможный, — и вот писатель, который мог бы благотворно и могущественно действовать на современные поколения, двинуть вперед образование не только в своей, но и в других странах, исчезнет из жизни народа и померкнет в общественной памяти.

Но все эти сомнения падают сами собою. Нечего колебаться в признании права собственности, и нет надобности ограничивать его известным сроком ради общего интереса. Право соб-

ственности следует признать во всей его силе, без всякого опасения за общий интерес. Между тем и другим нет никакого столкновения. Если развитие народа стесняется частною собственностью, лежащею на произведениях его талантов, то что же мешает народу или стоящему во главе его правительству выкупить это право? Пусть же народ или, что то же, его правительство *обелит* те произведения, которые составляют гордость народа. Пусть произведения в каком-либо отношении полезные, будут освобождены из-под частной собственности и отданы обществу. Природа собственности этому не препятствует. Если литературная собственность признается собственностью в строгом смысле, то она должна подлежать и всем ее условиям. Собственность не должна быть нарушаема, но в интересе общественном она подлежит выкупу. Экспроприация в видах общественной необходимости должна, бесспорно, простираться и на предметы литературной собственности. В отношении к великим писателям право это и должно быть признаваемо лишь затем, чтобы его выкупить.

Пушкину хотят поставить памятник в Москве. Сбор дошел, как мы слышали, до 70 000: этого почти достаточно для сооружения достойного памятника. Уже идет речь и о месте в Москве, где бы лучше поставить его. В выборе колеблются между двумя пунктами: Тверскими воротами при начале Тверского бульвара и бывшею Сенною площадью, превращенною ныне в сад, которым расширен Страстной бульвар. Но памятник памятником, а прежде всего следовало бы, — следовало бы немедленно, — *обелить* дорогое достояние, оставленное Пушкиным не только наследникам, но и всему народу. Произведения Пушкина заслуживают того, чтобы выкупить их на счет казны. Наследники поэта, как слышно, за бесценок передали свое право; тем легче будет сойтись с его нынешним обладателем. Для этой цели могла бы быть составлена комиссия из лиц компетентных. Это было бы достойною честью, отданною памяти Пушкина, а вместе и несомненною пользой для русского образования. Было бы стыдно оставлять Пушкина еще долее под запретом частной собственности. В каких бы добрых руках ни находилось это право, как бы владелец его ни заботился о соблюдении общественного интереса, произведения Пушкина, столь дорогие для русского народа, до тех пор не будут его собственностью, не получат достойного вида и не достигнут желательного распространения, пока право издания их не будет безусловно предоставлено каждому желающему.

Российская Академия наук
Институт научной информации по общественным наукам

М. Н. КАТКОВ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В ШЕСТИ ТОМАХ**

2010
Санкт-Петербург

Российская Академия наук
Институт научной информации по общественным наукам

М. Н. КАТКОВ

Том 1

ЗАСЛУГА ПУШКИНА

*О литераторах
и литературе*

*Собрание сочинений
под общей редакцией
А. Н. Николюкина*

Росток

2010
Санкт-Петербург